

Цзи Нуань была опытна в таких делах. Находясь вместе с господином Мо так долго, она с первого взгляда поняла, что произошло.

Видя, что она, похоже, знает, что произошло, Фэн Линг поняла, что больше не сможет скрывать это, поэтому просто не стала скрывать.

"Я в порядке. Почему ты здесь?"

Как только Фэн Линг повернулась, Цзи Нуань увидел явные засосы на ее шее...

Хотя с Мо Цзиншэнем было не так просто справиться и в постели, он хотя бы заботился о ее чувствах большую часть времени. Но Фэн Линг... выглядела так, словно ее только что изнасиловали...

Столкнувшись с беспокойством Цзи Нуань и перекрестными допросами, Фэн Линг вздохнула. Возможно, Ли Наньхэн и не собирался так с ней поступать, когда пришел сегодня утром, но ее слова вывели его из себя.

Но теперь, когда Цзи Нуань была здесь, Фэн Линг подумал о более серьезной проблеме. Теперь она работала телохранителем госпожи Мо, и у нее были свои обязанности. Но вчера вечером и сегодня ни она, ни Ли Наньхэн, похоже, не принимали противозачаточных мер...

Теперь она могла только обратиться за помощью к Цзи Нуань.

...

Семья Фэн, Лос-Анджелес, США.

Высокий черный Хаммер припарковался у особняка семьи Фэн. Дверь обычно многолюдного особняка была закрыта. Очевидно, все были в особняке. Во дворе не было никого, кроме слуг, вышедших открыть дверь.

Ли Наньхэн бесстрастно вошел внутрь. Служанка не осмелилась ничего сказать, увидев, что пришел господин Ли. Когда Ли Наньхэн открыл дверь, он услышал диалог между дедушкой Фэном и бабушкой Фэн. "Что нам делать? Семья Ли и семья Фэн были в хороших отношениях столько лет. Почему такое случилось с нашими детьми..."

Третий старейшина семьи Ли сказал: "Все в порядке. Брат Фэн и невестка, вы можете быть спокойны. Когда Наньхэн вернется, мы обязательно снимем с него шкуру!"

"Третий дедушка, у тебя должна быть веская причина, чтобы снять с меня шкуру. Я только что сошел с самолета и еще ничего не ел, а ты говоришь, что собираешься содрать с меня шкуру?"

"Раздавшийся голос Ли Наньхэна внезапно прервал их разговор.

Он прилетел из Ти Сити ночью, сейчас была глубокая ночь, но в особняке семьи Фэн горел свет. Очевидно, никто еще не спал.

Услышав голос Ли Наньхэна, дедушка Фэн и бабушка Фэн повернулись и посмотрели на него с гневом в глазах.

"Ты, проклятое отродье, как ты мог так издеваться над Минчжу? Как ты можешь наглеть?"

"Ну, раз уж она не спала, а я здесь, почему бы не попросить госпожу Фэн выйти и поговорить

со мной? Я не знаю, какие ужасные вещи я ей сделала, чтобы она покончила жизнь самоубийством? А еще вы пригласили моих дедушек. Мой дедушка некоторое время назад перенес инсульт и не мог даже встать с кровати. Теперь ему пришлось приехать в инвалидном кресле, чтобы остановить ее от самоубийства?" сказал Ли Наньхэн, глядя на господина Ли, который сердито смотрел на него в инвалидном кресле.

"Как у вас хватает наглости задавать этот вопрос?" Из-за предыдущего удара господин Ли немного захрипел, когда был слишком встревожен и зол: "Что ты сделал с девушкой? Когда Минчжу вернулась, она плакала и говорила, что вы ее погубили. Ты подставил ее и испортил ее репутацию. Она не сможет выйти замуж в будущем, и она не хочет больше жить! Она порезала запястье ножом для фруктов, и пошла кровь. Если бы ее вовремя не обнаружили, она могла бы умереть! Как она могла так поступить с собой, если не была в отчаянии?"

Ли Наньхэн стоял с одной рукой в кармане брюк, усмехаясь, и смотрел на второй этаж особняка. "Мисс Фэн могла бы покончить с собой в туалете самолета, если бы действительно хотела умереть. Зачем ей нужно было изображать из себя королеву драмы перед столькими людьми после возвращения в семью Фэн? Неужели она боялась, что никто не остановит ее в самолете?"

"О чем ты говоришь! Наньхэн!" Господин Ли нахмурился и зарычал.

"Не прячься. Мисс Фэн, вы должны были слышать, как я иду.

Теперь, когда я здесь, почему бы вам не выйти, чтобы противостоять мне? Не прячься после выступления. Выходи."

"Наньхэн!"

"...Наньхэн, мы почти наблюдали за твоим взрослением. Хотя ты с детства был непослушным и властным, мы знаем, что ты хороший ребенок. Но сейчас ты довел Минчжу до такого состояния и еще унизил ее, вместо того чтобы извиниться. Она наша единственная внучка. Неужели ты действительно собираешься довести ее до смерти?" Бабушка Фэн села на диван и скрестив руки сказала.

"Госпожа, я очень хорошо понимаю ваши чувства. Если бы не уважение к вам, я бы не вернулся так быстро". Ли Наньхэн сказал: "Но у моего отношения есть причина. Я не хотел открывать вам правду, но раз госпожа Фэн угрожала мне жизнью, утверждала, что я ее подставил, и привела моих дедушек из семьи Ли, боюсь, мне придется рассказать правду".

"Что ты имеешь в виду..." Почувствовав что-то необычное, дедушка Фэн сразу же подозрительно посмотрел на него.

В это время из спальни на втором этаже вышла Фэн Минчжу, она стояла у лестницы и печально смотрела на него красными и опухшими глазами. Царапины на ее лице все еще были на месте, и она выглядела в таком ужасном беспорядке, как будто ее изнасиловали.

"Наньхэн, я знаю, что сделала тебя несчастным, отправившись в Ти Сити, чтобы найти тебя, но ты не можешь так поступить со мной... Я...".

Ли Наньхэн, казалось, не слышал ее жалобного голоса. Он лишь холодно взглянул на свой мобильный телефон, а когда увидел, что все видео отправлены ему, взял в руки пульт от телевизора и включил телевизор в зале.

"Наньхэн, что ты делаешь?" Старейшины семьи Ли были озадачены.

После того как Ли Наньхэн включил телевизор, отлаживая что-то на своем телефоне, он равнодушно сказал: "Госпожа Фэн, кроме как притворяться слабой и клеветать на других, ты способна на что-то еще? Вы плакали, вы обвиняли, вы совершили самоубийство, но вы просто не смогли предъявить никаких доказательств!".

Услышав слово "доказательства", Фэн Минчжу замерла.

В замешательстве все обратили свои взоры на экран телевизора.

На экране воспроизводилась запись с камеры наблюдения. В углу банкетного зала семейного банкета господина Кая женщина в платье и пронырливый официант вели скрытый разговор...

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092607>